На правах рукописи

Атаева Хафиза Гафаровна

СУБСТАНТИВАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Худжанд – 2020

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ГОУ «Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова»

Научный руководитель: **Мамадназаров Абдусалом**

доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и сопоставительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Меллибоевич**

доктор филологических наук, доцент кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода

Насриддинов Сироджиддин Мухадшарифович

кандидат филологических наук, и.о. доцент кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Защита состоится «03» июня 2020 г. в 14:^{00} часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (http://www. rtsu.tj).

Автореферат разослан «_____» _____2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук, доцент **Аминов Азим Садыкович**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТ

Актуальность темы. Актуальность реферируемой диссертационной работы обусловлена необходимостью сопоставительного исследования субстантивации частей речи в английском и таджикском языках. Проблема субстантивации относится к числу сравнительно нового направления исследования в лингвистике. Исследование данного морфолого-синтаксического способа словообразования даст возможность выявить особенности и общие черты данного явления в сопоставляемых языках. Необходимо также рассмотреть и отношения между частями речи. Отсутствие специальных монографических работ в сопоставительном плане, также указывает на актуальность данной темы исследования.

Степень изученности темы исследования. Явления «переходности» или *конверсия* характеризуют все языки, и проблемы, связанные с ними, представляются актуальными как в общелингвистических исследованиях, так и в исследованиях по отдельным языкам.

Особое значение имеют в связи с этим работы по английскому языку, сама структура которого позволяет расширить границы «переходности» языковых единиц, следствием чего является особенно значительный объем функциональных изменений слов в процессе коммуникации.

Явление переходности или транспозиции в частях речи, как считают многие авторы [А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, В.Г. Мигирин], – одно из частых проявлений в грамматическом строе языка. Одним из первых Ш. Балли разграничил аффиксальные и безаффиксальные переходы, и благодаря его работам, стало очевидно, что средство транспозиции может быть материально выраженным. Такое явление имеет место при употреблении знаков в переносном смысле или с новыми синтагматическими свойствами [Балли, 1955,131].

Многие лингвисты отмечают [Б.Е. Зернов, Л.А. Телегин в том числе], что транспозиция занимает особое место в системе английского языка, и в результате его исторического развития морфологические показатели полностью исчезают [Телегин, 1992, 17]. Э.М. Медникова называет субстантивацию самым продуктивным способом словообразования и транспозиции. Но она при этом отмечает, что это верно только «если под абсолютной продуктивностью понимать такое явление, когда для словообразования не существует структурно-грамматических ограничений»

[Медникова, 1983, 33-30], что характерно для языков аналитической ориентации.

Если субстантивация прилагательных и причастий более или менее изучена в сопоставляемых языках, то субстантивация других видов языковых единиц ещё мало исследованная область в обоих языках.. Поэтому предпринимая, попытка описать и систематизировать все возможные средства передачи значения субстанциальности представляется важной и необходимой.

Данной теме в русском и английском языках, включая контрастивные исследования с другими языками, посвятили свои работы Ш. Балли, В.В. Бабайцева, А.Я. Баудер, Л.В. Борте, А.Ф. Гайнудинова, Н.П. Голубева, Д.А. Громова, О.М. Ким, Б.Р. Мамедов, В.Н. Мигирин, Э. Д. Саидова, А.А. Смирнова, М.И. Смольянинова Е.Н. Степанова Л.А. Телегин, В.А. Чижов, Л.Г. Яцкевич и др.

Проблема субстантивации в таджикском языке разрабатывается сравнительно недавно и представлена в работах Д. Таджиева, Ш. Рустамова, Ш. Мухамадиева, в статьях М. Бобомуродова, З. Мухторова, К. Тохирова, Н. Ниёзи, Э. Шоева, Д.А. Бойбобоева. Заслуживают внимания работы профессора Ш. Рустамова, который, опираясь на работы А.И. Смирницкого, подчёркивает, что субстантивация связана с морфолого-синтаксическим способом словообразования [Рустамов, 1981, 96; ЗАҲТ, 1983, 182-186; ГЗАҲТ, 1985, 126-130].

Что касается сопоставительного изучения языков, в нашей республике опубликованы три специальных работ Х.Ю. Яхъяевой [1981, 1983] в сопоставлении с английским и таджикским языками, Д.О. Ташпулатовой [2015] в сопоставлении с таджикским, русским и французским языками, М.А. Сорокиной [2018] на материале английского, таджикского и русского языков, где затрагиваются также вопросы субстантивации. Вопросы субстантивации в сопоставительном плане также рассматриваются в работах К. Усмонова [2007, 2011, 2016], в статьях Х.Ю. Яхъяевой [1971, 1973], М.Т. Джабборова [1999, 2000], П. Джамшедова [2008], С. Джаматова [2013], Д.А. Бойбобоева [2014], Д.О. Ташпулатовой [2014], М.А. Сорокиной [2015], и др.

Способность к образованию субстантивов разного рода является не только иллюстраций тенденции к экономии языковых средств, речевых усилий, но и свидетельством богатства языка, располагающего большим выбором вариативных средств.

Большинство лингвистов трактуют термин “субстантивация” следующим образом: **Субстантивация** от латинского слова *substantivum* –

существительное – переход слов других частей речи в разряд имён существительных, вследствие приобретённой способности непосредственно указывает на предмет, а не только через его признак и т.п. [Ахманова, 2010, 480]. Более расширенное толкование предлагает Сазонова: «**Субстантивация** (от лат. *substantivum – имя существительное*) – переход в класс существительных слов, принадлежащих другим частям речи. Субстантивация представляет собой один из способов образования слов, имеющих одну мотивирующую основу, при котором субстантивы (существительные, образовавшиеся в процессе субстантивации) не имеют какого-либо специального словообразовательного аффикса [Сазонова, 2008, 544-545].

Решение вопроса субстантивации имеет неоспоримую важность в аспекте определения частиречного статуса и функции слов в речи, приобретения лексическими единицами парадигм других частей речи в результате влияния различных факторов на изменение в результате транспозиции грамматического и общекатегориального значения слова [Мухамадиев, 2009, 3].

Из краткого обзора литературы (который в диссертации представлен подробно), можно заключить, что большинство авторов трактуют процесс субстантивации одинаково, которых мы поддерживаем в том, что субстантивация как безаффиксальный способ словообразования является одним из самых продуктивных в различных языках, даже в языках разных структурных типов, как английский и таджикский.

Наша работа выполняется на основе функционального подхода к изучению языковых единиц, поскольку единицы, являющиеся объектом данного исследования, функционально зависимы – субстантивы, проявляющие черты существительного и прежде всего приобретающие субстанциальное значение посредством функционирования.

Цели и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в подробном и всесторонном анализе особенностей субстантивации частей речи в сопоставляемых английском и таджикском языках. Исходя из данной цели, необходимо решить следующие задачи:

- Изучить явление перехода частей речи в английском и таджикском языках как общелингвистическую проблему и определить их место в морфологии и их синтаксические функции;
- Определить место субстантивации в исследуемых языках в ряду других явлений транспозиции;

- Выявить особенности видов субстантивации прилагательных в английском и таджикском языках;
- Проанализировать и выявить особенности субстантивации спрягаемой формы глагола, числительных, инфинитива, причастий в сопоставляемых языках;
- Определить особенности субстантивации наречий и других языковых единиц в английском и таджикском языках;
- Раскрыть основные пути и способы субстантивации, общие и отличительные черты, свойственные каждому из сопоставляемых языков.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые исследуются способы перехода слов разных частей речи в разряд имён существительных в сопоставляемых языках, выявлены субстантивы разных видов языковых единиц современного английского и таджикского языков как с точки зрения их возможностей, так и в аспекте действия ограничительных факторов.

Теоретические основы исследования. Теоретической базой настоящего исследования послужили научно-теоретические изыскания российских, зарубежных и таджикских исследователей, таких, как В.В. Виноградов, А. И. Смирницкий, В. Г. Гак, В.Н. Ярцева, Д.А. Громова, Л.А. Телегин, П.П. Голубева, А.М. Бразилович, Р.Н. Валеев, М.Ф. Лукин, Б.Р. Мамедов, М.И. Смолянинов, Т. Расторгуева, Е.С. Кубрякова, Ш. Балли, В.В. Бабайцев, А.Ф. Гайнудинова, А. Я. Баудер, О.М. Ким, Э.М. Мараховской, В.Н. Мигирин, В.А. Чижов, Л.С. Бархударов, Д. Таджиев, Ш. Рустамов, Ш. Ниёзи, Х. Хусейнов, Ю.А. Рубинчик, Х. Яхъяева и др.

Значительную помощь в написании работы оказали монография и работы Д. Таджиева, Ш. Рустамова, Ю.А. Рубинчика диссертационные исследования Ш. Мухамадиева, Д.О. Тошпулатовой, Х.Ю. Яхъяевой, Л. А. Телегина, Д.А. Громовой и др.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что её результаты могут содействовать дальнейшему формированию и развитию теории субстантивации в исследуемых языках и сопоставительно-типологическому исследованию, в частности. Результаты исследований можно также применять при изучении различных теоретических проблем словообразования – конверсии в различных её проявлениях.

Практическое значение диссертационной работы заключается в том, что сформулированные по итогам исследования выводы могут быть применены в научной разработке по вопросам субстантивации частей речи

других языков и при обучении английскому языку в таджико-язычной аудитории. Фактический материал может быть полезным и использован в процессе создания теоретического курса «Сравнительная типология английского и таджикского языков» для вузов республики, а также при написании дипломных и курсовых работ студентами на факультетах иностранных языков.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

– Субстантивация широко распространена в обоих исследуемых языках. Практически любая часть речи может быть субстантивирована. Однако в таджикском языке наиболее развита субстантивация прилагательного, причастия и глагола, в английском – субстантивация прилагательного, причастия и местоимённого прилагательного. Субстантивация как один из видов конверсии является наиболее продуктивным способом словообразования в исследуемых языках;

– Английские и таджикские субстантивированные единицы демонстрируют сходство в семантике, что проявляется в совпадении наиболее характерных базовых моделей и основных семантико-тематических категорий;

– В структурном плане субстантиваты в большинстве случаев в сравниваемых языках имеют некоторую тождественность: семантически-тематически они соответствуют однословной форме;

– В отличие от английского языка, субстантивация таджикского языка сохраняет грамматические характеристики исходной части речи и в таджикском языке субстантиваты приобретают грамматические признаки существительного, т. е. флективные признаки существительного;

– В исследуемых языках субстантивы обладают большим функционально-стилистическим потенциалом: участвуют в создании образной системы художественных произведений; реализуют информативно-эмотивный язык; являются тематически специализированными элементами в стилистике делового общения.

Объект и материал исследования. В качестве объекта исследования выступает субстантивация частей речи английского и таджикского языков. Фактический материал данной работы собран в объёме свыше трёх тысяч карточек из литературных произведений таджикских и английских писателей, переведённых с таджикского на английский и с английского на таджикский язык. Также использованы примеры из художественной литературы с русского переведённые на английский и таджикский языки. В незначительном объёме также использованы примеры, переведённые

информантами, преподавателями кафедры иностранных языков Худжандского госуниверситета, владеющими английским и таджикским языками.

Предмет изучения диссертации. Данная работа выполняется на основе функционального подхода к изучению языковых единиц, так как единицы, являющиеся объектом нашего исследования, функционально зависимы, это – субстантивы, проявляющие черты существительного, и, прежде всего, приобретающие субстанциальное значение посредством функционирования.

Методы исследования. В работе использованы приёмы сопоставительного и типологического языкознания. При этом материал каждого из сопоставляемых языков подвергается анализу с точки зрения его системы. Наряду с этим, материалы рассматриваются с точки зрения системы первого языка и её аналогов и расхождений во втором, и наоборот.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены на ежегодных традиционных научных конференциях учёных и аспирантов Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова в 2010 – 2019 годах. По теме диссертации прочитаны научные доклады на научно-теоретических семинарах общеуниверситетской кафедры иностранных языков ХГУ имени акад. Б. Гафурова в 2010 – 2019 годах. По теме диссертации опубликованы шесть статей в различных изданиях республики, в том числе три статьи изданий, рекомендованных ВАК МО РФ и ВАК МО РТ. Одна из статей опубликована в журнале «Современный учёный» (№ 3, 2017) города Белгорода Российской Федерации. Диссертация обсуждена на заседании общеуниверситетской кафедры иностранных языков ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» и рекомендована к защите (от 29.11.2019– протокол № 4).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии в объёме 164 стр. Библиография включает 159 единиц научной и 43 лексикографической и художественной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» определяется объект исследования, обосновываются выбор темы исследования, её актуальность, даётся информация о степени изученности проблемы, определяются цель и задачи диссертационной работы, её научная новизна, излагаются используемые методы исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы,

формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

В первой главе «**Теоретические проблемы перехода частей речи в таджикском и английском языках»,** которая состоит из трёх подразделов, последовательно рассматриваются факторы перехода частей речи, явление перехода частей речи в существительные и их место в морфологии, переход частей речи в существительные как синтаксическое явление и его стилистические функции в таджикском и английском языках.

В первом разделе данной главы исследуются **факторы перехода частей речи в существительное**, где подчёркивается, что проблема транспозиции во всех своих проявлениях, особенно в самой распространённой форме субстантивации, исследована во многих языках: в русском, английском, немецком, узбекском и др. языках, и в том числе в таджикском, но специальные работы по сравнительному исследованию субстантивации в таджикском и английском языках до сих пор отсутствуют. Важность изучения переходных явлений в исследуемых языках показана в работах А. И. Смирницкого, А.А. Телегина, Д.А. Громовой, Ш. Рустамова, Ш. Мухамадиева. Переход частей речи друг в друга является самым популярным способом словообразования в обоих сопоставляемых языках. На их продуктивность влияют как внеязыковые, так и языковые факторы. Неязыковые факторы – это необходимость в номинации новых понятий, которые появляются по ходу прогресса науки и техники, а также в результате общественно-экономического развития.

К языковым факторам относятся внутри грамматические параметры, т.е. грамматический строй языка, стилистические факторы и тенденция к экономии речевых усилий. А.А Шахматов назвал процессы перехода частей речи из одной в другую такими терминами как «субстантивация», «адвербиализация», «адъективация» и др. [Шахматов, 1941, 231].

А.М. Пешковский отмечает, что, «переход – следствие того, что отдельные слова на почве звуковых изменений значения, происходящих в них самих, связанных с ними ассоциативно словах, медленно и постепенно переходят из одной категории в другую» [Пешковский, 1956, 128].

Во вором разделе первой главы исследуется явление перехода частей речи в существительных в сопоставляемых языках и определяется их место в морфологии. Когда речь идёт о переходе или двустороннем переходе в языке, имеется в виду конверсия. В трактовке данного термина и его использовании лингвисты расходятся во мнении. Многие лингвисты считают, что конверсия – это переход глагола в существительное и наоборот.

Конверсия и субстантивация, по мнению большинства лингвистов, которую поддерживаем и мы – это разные способы словообразования. У них много общего, но есть также существенные различия. Общее между ними то, что они относятся к номинативным средствам оформления человеческой мысли – явления межчастеречной переходности. Как субстантивация, так и конверсия – это семантико-синтактико-морфологические способы словообразования.

Вопросами словообразования и явления перехода частей речи без морфем в таджикском языке занимались лингвисты К. Тахирова, М. Шукуров, Ш. Рустамов, Ш. Мухамадиев и другие. Они обратили своё внимание также и на трудности классификации частей речи таджикского языка, так как зачастую трудно отграничить существительное от прилагательного, с одной стороны, и прилагательное от наречия, с другой стороны, что тесно связано с исчезновением категорий падежа и рода в системе этих частей речи.

Все случаи транспозиции определяются лингвистами по-разному: 1) переходность или переход [В.В. Бабайцева, 1967; А.Я. Баудер, 1988]; 2) транспозиция [Ш. Балли, 1955; В.Н. Гак, 1990; Д.А. Громова, 1994; О.С. Ахманова, 2010]; 3) трансформация [В.Н. Немченко, 1975; М.Ф. Лукин, 1982]; 4) конверсия [О. Есперсен, 1958; Т.И. Арбекова, 1977; Ш. Рустамов, 1981, Ш. Мухамадиев, 2009; С. Джоматов, 2013, М. Джабборова, 1989]; 5) синтаксическая деривация [Курилович, 1982].

Идея транспозиции лежит в основе трансформационного метода. В работах В.В. Виноградова и Е.С. Кубряковой транспозиция исследуется в связи с вопросами словообразования, синтаксической синонимии, семантического синтаксиса, теории тропов и др.

В случае транспозиции имеет место использование одной языковой единицы в функции другой, а также переход слова из одной части речи в другую, изменение функции слова в речи, усвоение новых грамматических свойств, появление новых отношений с другими словами, при этом теряется связь с прежними отношениями и используется семантический подход.

В сопоставляемых языках в процессе перехода если слова, которые принадлежат к одной определённой части речи, изменяют свои основные лексические значения, приобретают черты другой части речи и при этом получают её морфологические признаки, то в соответствии с этим меняются их синтаксические функции.

Из краткого анализа лингвистической литературы можно констатировать, что в результате перехода частей речи в сопоставляемых

языках образуется новое слово, которое, в отличие от мотивирующего слова, бывает полным или неполным, а также имеет свои морфологические и синтаксические признаки. Поэтому явления перехода частей речи в сопоставляемых языках находятся на стыке двух языковых уровней – морфологии и словообразования.

В третьем разделе первой главы изучается переход частей речи в существительные как синтаксическое явление и его стилистические функции.

В сопоставляемых языках, хотя каждая часть речи имеет свои особенности, которыми она отличается от других частей речи, между ними нет непроходимой границы. Поэтому и процесс развития языка при наличии соответствующего значения становится возможным при употреблении одной части речи в функции, преимущественно свойственной другой части речи, возможен переход слова из одной части речи в другую, в единичных случаях возможно существование таких лексических единиц, которые совмещают в себе показатели двух или более частей речи.

При актуализации слово помещается, в какой-ни-будь синтаксический контекст, ту синтаксическую позицию в словосочетании или предложении, которая соответствует их основному значению как слов определённой части речи. Но в процессе функционирования языка многие слова оказываются помещёнными в несвойственный для них синтаксический контекст. Приспосабливаясь к конкретной ситуации, слова отступают от привычных норм и средств актуализации и выполняют новую функцию. Здесь можно представить две возможности:

1) Употребление слова в новой функции ограничено данным контекстом и при этом оно остаётся на уровне индивидуального или окказионального использования – это **окказиональная транспозиция**.

2) Слово в новой функции выходит за рамки данного привычного контекста. Оно расширяет сферу своего употребления и приобретает устойчивый характер. Здесь можно увидеть **узуальную транспозицию**.

Исследования многих учёных [О. Есперсен, В.В. Виноградов, Е.С. Кубрякова] показали, что между значениями различных частей речи нет непроходимых границ, и слово в силу его семантико-ономасиологической многоплановости может оказаться выразителем разнообразного содержания.

Некоторые лингвисты [Е.С. Кубрякова, 1981] считают, что переход частей речи друг в друга относится к лексическому процессу. Например, субстантивация характеризуется стилистически нейтральной окраской, и сфера употребления не ограничена строго определённым стилем.

*"The **fools** are in love with him as if he were a woman"* [Voynich, 99]. ~ *Ин **хирсҳои дупо** ӯро монанди духтар наҳз мебинанд* [Войнич, 252].

*-**Шайтонҳои дупо**! Агар минбаъд ба чормаҳз баромаданатонро бинам, худам поятонро зада мешиканам* [Шукӯҳӣ, 395]. ~ *"**You two mischief-makers**!" he cried. "If I ever see you getting up in this walnut tree again, I will pull you down myself"* [Shookuhi, 46].

Переход носит двуплановый характер. С одной стороны – это явление синтаксического полуфункционализма, т.е. употребление слова одной части речи; с другой стороны, это – синтактико-морфологический процесс, благодаря которому возникают новые слова. Результаты двух планов не отождествимы, так как употребление слова в функциях других частей речи не всегда приводит к появлению новой лексической единицы соответствующей части речи [Телегин, 1992, 40].

В результате действия транспозиции отдельные слова либо приобретают грамматический статус части речи, либо функционируют в новом для них грамматическом качестве, не выходя за рамки синтаксического варьирования. В первом случае происходит омонимичное расщепление слова на две и более самостоятельные единицы, во втором имеет место сосуществование разных синтаксических функций в пределах слова той или иной части речи.

В четвёртом разделе первой главы исследуется место субстантивации в ряду других явлений «транспозиции». Подчёркивается, что поиски учёнными ответа на вопрос, что такое «субстантивация», начались давно. Как считают многие авторы, субстантивация – это одно из частых проявлений транспозиции в грамматическом строе языка. В свою очередь, переходность – один из видов взаимодействия, которое действует повсеместно в языковой системе [Громова, 1994, 26].

Лингвисты, занимающиеся изучением частей речи в целом и проблемами существительного в частности, касаются вопроса о значении «переходных явлений» и по-разному осмысляют «переходность» частей речи. Большинство из них [Лукин, 1982; Зернов, 1990; Телегин, 1992] при любом подходе к проблеме переходности признают два значения данного термина: полный и неполный.

Транспозиция – более широкое понятие для переходных явлений безаффиксального способа словообразования и более узкое понятие, обозначающее категориальное преобразование слова при изменении синтаксического окружения единицы с приобретением ею соответствующих морфологических показателей [Громова, 1994, 32]. Одним из более частных

процессов перехода языковых единиц в существительное считается субстантивация.

Под термином ***субстантивация*** понимается субстанциальное переосмысление языковой единицы в процессе функционирования её в условиях, типичных для существительного, без изменения внешнего облика самой единицы [Громова, 1994, 5].

Субстантивация, будучи частым проявлением переходности в грамматическом строе языка, трактуется лингвистами следующим образом: ***Субстантивация*** (от лат. *substantivum – имя существительное*) – переход в класс существительных слов, принадлежащих другим частям речи. Субстантивация представляет собой один из способов образования слов, имеющих одну мотивирующую основу, при котором субстантивы (существительные, образовавшиеся в процессе субстантивации) не имеют какого-либо специального словообразовательного аффикса [Сазонова, 2003, 545].

Глава 2 называется **«Субстантивация именных частей речи в английском и таджикском языках»** и состоит из четырёх разделов**.**

В первом разделе **«Виды субстантивации в таджикском и английском языках»** рассматриваются разные виды и степени субстантивации в исследуемых языках.

Подчёркивается, что лингвисты разграничивают три вида субстантивации: **полная, неполная** и **окказиональная** [Розенталь, 1976, Ахманова, 2010]. **Полная субстантивация** – это окончательный переход части речи в разряд существительных, с потерей возможностей употребляться как прилагательное: ***sick – бемор*** *(больной).* При полной субстантивации как в английском, так и в таджикском языке, субстантиват приобретает показатели числа и падежа существительного, а также сочетаемость, характерные определители, такие как артикль, притяжательные местоимения, числительные, синтаксические функции подлежащего и дополнения.

Неполная субстантивация – это переход части речи в разряд существительных при продолжающемся употреблении перешедшей части речи: ***wounded – маҷрӯҳ*** *(раненный).* Частично субстантивированные части речи в английском языке не имеют форм множественного числа и притяжательного падежа. Морфологическим показателем их субстантивации является определённый артикль. Субстантиваты такого рода передают значение собирательности распространяющегося класса, обладающих качествами, названными соответствующими частями речи.

Субстантивация окказиональная в сопоставляемых языках – это переход частей речи в разряд существительных в условиях данного контекста: ***young*** *and* ***old – хурду калон*** *(стар и млад).*

… he spends his whole life in looking after the ***poor****, and seeing the* ***sick****…* [Voynich, 190]. ~ *Ӯ ҳамеша ғами* ***бечорагонро*** *мехӯрад ва ба нағз парастorӣ карда шудани* ***беморон*** *аҳамияти калон медиҳад* [Войнич, 206].

…a large proportion of his time appeared devoted to visiting the ***sick*** *and* ***poor*** *among the scattered population of his parish* [Bronte, 321]. ~ ... *вай аксарияти вақташро ба қабули эҳтиё****ҷ****мандон, аёдати* ***беморону дармондагон****, ки хонаҳояшон аз якдигар дур* ***ҷ****ойгир шуда буд мегузаронд* [Бронте, 337].

В функциональном плане субстантивация неравноценна. Для выполнения той или иной функции используется соответствующий тип субстантивации. Мы поддерживаем мнение Д.А. Громова, который даёт следующий перечень функции субстантивирования:

1) переход языковой единицы в лексико-грамматический разряд существительного, для того чтобы получить более ёмкий по содержанию и экономный по форме синоним существительному. Например,

... like the young lady of ***before*** *...* [London, 177] ~ *...ба монанди хонуми* ***ҷ****авони* ***пешина*** *...* [Лондон, 202].

2) избежание повтора единицы, употреблённой в ближайшем контексте в атрибутивной функции:

Two English artists were sitting on the terrace; ***one*** *sketching, the* ***other*** *lazily chatting* [Voynich, 20]. ~ *Дар айвон ду рассоми англис нишаста буданд,* ***якешон*** *манзараи кӯҳсорро тасвир мекард,* ***дигаре*** *бо вай коҳилона гуфтугӯ дошт* [Войнич, 26].

3) для сокращения чужой мысли речи:

*"That sentence was not finished, signora; there was an unspoken '****but****' in the back of your mind."* [Voynich, 155]. ~ *“Шумо* ***ҷ****умлаи худатонро тамом накардед, хонум Болла, як* ***“лекин”*** *дар* ***фикри*** *шумо ногуфта монд* [Войнич, 176].

4) описание самой единицы как метаязыковой сущности:

*`Found it,' the Mouse replied rather crossly: `of course you know what "****it****" means.'* [Carroll, 58] ~ *“Инро ёфт”, –* ***ҷ****авоб дод Муш, – ту чӣ намедонӣ, ки “****ин****” гуфта чӣ дар назар дошта мешавад* [Каррол, 16].

Во втором разделе второй главы исследуются **«особенности субстантивации прилагательных в таджикском и английском языках».** Как в английском, так и в таджикском языке, субстантивация отличается от других словообразовательных способов тем, что в ней не наблюдаются словообразовательные аффиксы, фонетические изменения и изменения семантики слова.

Существительные и прилагательные связаны отношениями взаимопритяжения. Будучи родственными в генетическом плане, прилагательные как считают многие лингвисты, выделялись из субстантивных основ и в результате способности нашего сознания один признак выявлялся из суммы признаков, и ему давалось удельное название [Потебня, 1968, 60]. Кроме того, эти две части речи в сопоставляемых языках связаны друг с другом сложной системой семантических, деривационных, морфологических и синтаксических отношений.

Субстантивации прилагательных посвящены работы таджикских языковедов [Н. Ниёзи, 1954; К. Тахирова, 1967; Х. Яхъяевой, 1971, Ш. Рустамов, 1972, 1981; Ш. Мухамадиев, 2009], а в сопоставительном плане с другими языками статьи [М.Т. Джабборова, 1990; М.Т. Джаматова, 2013; Д. А. Бойбобоева, 2014].

В зарубежной германистике субстантивация прилагательных также изучалась многими лингвистами [Н.Н. Амосова, 1956; А.М. Пешковский, 1958; А.И. Смирницкий, 1959; Л.П. Винокурова, 1959; П.М. Каращук, 1977; А.Я. Баудер, 1988]. Субстантивация прилагательных в русском языке исследуется в работах А.М. Бразиловича [1952], Л.Г. Яцкевич [1977], Е.Н. Степанова [1987], в немецком А.А. Смирнова [1989], в кумыкском Э.Д. Саидовой [2012], имеются работы в контрастивном плане с другими языками. В сопоставительном плане субстантивация прилагательных по сравнению с татарским языком изучается А.Ф. Гайнудиновой [2002, 2011], с чешским языком В.А. Чижовым [1977].

Лингвисты разделяют субстантивацию прилагательных на **полную, частичную** и **окказиональную.**

К первому типу субстантивации прилагательных можно отнести таджикское слово ***дузд***, которое из-за продолжительного использования в качестве имени существительного перешло в разряд этой части речи. Оно почти не употребляется ныне как прилагательное. Например,

*- Аҷаб нест, ки **дузде** ба он ҷо даромада сақфи дуконро сӯрох карда ҳамаи чизҳои маро рӯфта барад* [Айнӣ (1), 140]. ~ “*It wouldn’t surprise me, if a **thief** got in there, dug a hole in the ceiling of the store, and made off with all of*

my goods.” [Aini (1), 158].

-Ҳой ***дуздро*** *доред!* ***Дуздро*** *доред! – гӯён ногоҳ мӯйсафеде аз куҷое пайдо шуда омад* [Шукӯҳӣ, 393]. ~ *“Hey, there! Don’t steal my hay!” he shouted over to Samad* [Shookuhi, 44].

В английском языке эквивалентом таджикского субстантивированного прилагательного ***дузд*** является слово ***thief***, которое всегда было и остаётся именем существительным.

Можно привести примеры со словами ***ҷавон, ҷавонон,*** которые на таджикском языке означают *молодой человек,* ***молодые люди***.

Дар рӯ ба рӯи созандагон – дар поёни суфа ***ҷавони*** *баландқомате, ки миёнаш аз рӯй бастагӣ буд...* [Айнӣ (1), 15]. ~ *Across from the musicians at the end of the sufa a tall* ***young man****...* [Aini (1), 38].

В английском языке слова ***youth (ҷавон)*** и ***youths (ҷавонон)*** – являются существительными, но перевод примеров показывает, что слова ***youth (ҷавон)*** и ***youths (ҷавонон)*** иногда субстантивируются в английском языке, а иногда просто переводятся как ***young man*** или ***young people***.

Ср.: *"Captain Tommasi," he went on, turning to one of them, "ring for the guard, if you please, and have this* ***young gentleman*** *put in the punishment cell for a few days* [Voynich, 80]. ~ *Капитан Томасси! – хитоб кард полковник ба яке аз онҳо, - Посбонҳоро ҷеғ занед ва фармоед, ки ин* ***ҷавонро*** *ба яккахона андозанд* [Войнич, 59].

К этому типу также относится слово ***blind*** в американском варианте английского языка. В Англии это слово употребляется только как прилагательное, а в США ***blind*** полностью перешло в имя существительное со значениями ***штора, жалюзи***. В Англии же ***blind*** может использоваться как существительное в значении ***слепые***, хотя морфема ***-s*** к нему не добавляется. Например,

… the two large windows, with their ***blinds*** *always drawn down, were half shrouded in festoons and falls of similar drapery ...* **[**Bronte, 9]. ~ *Ду тирезаи баланди дорои* ***пардаҳои*** *ҳамеша фурӯовезон тавассути пар-парҳои аз ҳамон матох дӯхташуда, шил-шилаҳо ва чин-чинҳои фахида намоён астанд* [Бронте, 11]. Здесь ***blinds*** употреблено в американском варианте.

А в следующем примере ***blind*** употреблено в британском варианте со значением ***слепые:***

… it is like laughing at a ***blinds, cripple****, or...* [Voynich, 94]. ~ *Ин баробари он аст, ки мардум ба* ***кӯр, шал, ланг*** *ханда кунанд, ё ки ...***.** [Войнич, 110].

В разряд полностью субстантивированных прилагательных таджикского языка относятся также слова ***кампир*** *(страуха)*, ***баққол*** *(бакалейщик)*, ***ошпаз*** *(повар)*, ***ятим*** *(сирота)* и др. Например,

Ман бо маслиҳати ***кампирон*** *ва* ***мӯйсафедон*** *мурғонро ба онҳо хӯрондам* [Айнӣ (1), 150]. ~ *On the advice of the* ***older people*** *in the village I fed them chicken soup* [Aini (1), 170].

Аз ин ***ҷо*** *масъалаи «савобталабии»* ***баққол*** *ба мо тамоман ҳал шуд* [Айнӣ (1), 150]. ~ *Then we understood the meaning of the* ***grocer's*** *"charity"* [Aini (1), 159].

Қассоб гӯсфанд мекушт, ***ошпазҳо*** *оши палаву кабоб ва нонвойҳо фатири равғанӣ мепухтанд* [Айнӣ (1), 69]. ~ *Butchers were slaughtering sheep,* ***cooks*** *were prepearing rice and mutton stew, bakers were turning out thick loaves of flat bread* [Aini (1), 90].

Английским эквивалентом таджикского субстантивированного прилагательного ***кампир*** (*старуха*) выступает словосочетание ***old woman***, в котором слово ***old*** переводится на таджикский язык ***пир, кӯҳна*** (*старая, старьё*), а слово ***woman*** означает ***зан*** (*женщина*). Дословно ***old woman*** означает ***зани пир*** **(***старая женщина***)** или ***пиразан*** (*старуха*)**.**

Переводы вышеуказанных субстантивированных прилагательных английского языка на таджикский язык свидетельствуют о том, что между сопоставляемыми языками обнаруживается полное соответствие, т.е. таджикские прилагательные ***ҷавон*** (*молодой*) и ***пир*** (*старый*), ***кар*** (*глухой*) *и* ***гунг*** (*немой*), ***бемор*** (*больной*), ***камбағал*** (*бедный*) и ***дармонда*** (*слабый*), ***ҷоҳил*** (*глупый)* и ***бебок*** (*бесстрашный*) в этих предложениях полностью субстантивировались. Разница между языками заключается только в том, что в английском языке вышеуказанные прилагательные, перешедшие в разряд имён существительных, стоят в форме единственного числа, но имеют значение множественного числа. В таджикском же языке эквиваленты этих прилагательных в субстантивном значении употреблены в форме множественного числа. Другая отличительная черта между исследуемыми языками заключается в том, что эти прилагательные при подобной функции всегда употребляются с определённым артиклем, что не характерно для их таджикского эквивалента.

Особенности субстантивации местоимений. Разные языковые единицы могут субстантивироваться по-разному. У них разная степень субстанциальности. Одни могут соотноситься с конкретным понятием,

другие с абстрактным, при этом они выражают в высшей степени абстрагированную субстанциальную идею.

Местоимение – своеобразная часть речи, включающая слова с абстрактным отвлечённым значением. В отличие от слов, принадлежащих к другим частям речи, местоимение в исследуемых языках не называет конкретных предметов или качеств, а указывает на них:

Местоимение-существительное может заменить существительное:

*“**This**, then, was his father’s residence?”* [Bronte, 312]. ~ *Пас, **ин** хонаи падари ӯст?* [Бронте, 330].

*-**Инҳо** киҳо?- гуфта пурсид қозӣ. -Додарҳои ман,- гуфт тағоимуллом. -Бисёр нағз **инҳо** хуб кор мекунанд - гуфт қозӣ* [Айнӣ (1), 73]. ~ *“Who are **these** men?” asked the kadi. “My brothers-in-law,” answered Mullo Dehqon. “Fine **they** are good workers,” said the kadi* [Aini (1), 93].

Местоимение-прилагательное, указывая на признак, используется как прилагательное:

*I see a **large** building. **This** building is new. ~ Ман бинои **калонеро** мебинам. **Ин** бино нав аст* [Усмонов, 2016, 41].

К группе существительных или предметных местоимений в таджикском языке относятся все личные, возвратные местоимения, некоторые указательные, вопросительные, неопределённые и отрицательные местоимения:

*Besides, they are received everywhere and I – she laid special stress on **the I** – have never been strict and intolerant* [Tolstoy, 4]. ~ *Баъд онҳо дар ҳама **ҷо** қабул шуданд, ва ман – ӯ **манро** сахттар таъкид намуд – ҳеҷ гоҳ **ҷиддию** бетоқат набудам* [Толстой, 9].

*For the quality of owning freezing **into I**, and cuts you off forever from **the we*** [Show, 36] ~ *Ҳамин молпарастиатон **шуморо** аз **мо** дур мекунад.* [информант].

*“It has followed me,” and he looked over his shoulder to see whether **the it** was not standing behind him* [Carroll, 55]. ~ “*Вай маро таъқиб кард” – ва ӯ аз паси китфаш нигарист, ки оё **он** дар пасаш ҳаст ё не* [Кэрролл, 36].

*He said: I didn’t think **a that*** [Abrahams, 193]. ~ *Ӯ гуфт: Ман дар бораи **ин** фикр накардам* [Абрахамс, 204].

***Who** can we borrow that from?* [Hemingway, 18]. ~ *Аз **кӣ** қарз мепурсем*? [Хемингвей, 19].

You are a humbug sir. – ***A what?*** [London, 192]. *– Шумо лофзан ҳастед, ҷаноб. –* ***Кӣ?*** [Лондон, 217].

Особенности субстантивация числительных. В английском и таджикском языках числительные могут субстантивироваться, но в небольшом количестве. На субстаивацию числительных также указывается в учебниках по грамматике для вузов, где подчёркивается, что субстантив-числитель определятся контекстом [ЗАҲТ, 1983, 182; ГЗАҲТ, 1985, 129]. Субстантивация числительных выражается в приобретении ими сочетаемости существительных, возможности определяться прилагательными, принимать определённый артикль, формант множественного числа, и изменяться по числам. Например,

The ***hundreds of thousands*** *read him and acclaimed him* [London, 228]. ~ *Ин* ***садҳо-ҳазор нафар*** *китобҳои ӯро мехонданд, мафтун мешуданд...* [Лондон, 259].

On which ***Seven*** *looked up and said, `That's right,* ***Five****! Always lay the blame on others!'* [Carroll, 37]. ~ ***Ҳафт*** *ба ин ҷ нигоҳ карду гуфт: "Офарин! Хуб мекунӣ! Ҳамеша айби худро ба дигарон бор намо!"* [Кэрролл, 44]

Порядковые числительные в таджикском языке, перешедшие в разряд имён существительных, подобно количественным числительным, используются в парадигме грамматических категорий существительного. Переходя в существительное, порядковые числительные, могут обозначать неопределённое лицо или лица и предмет. Они так же могут использоваться с притяжательными суффиксами (местоимёнными энклитиками), с предлогами и союзами:

Дар дунё одамони аҷиб бисёранд. ***Яке*** *аз биҳӣ,* ***дигаре*** *аз зардолу,* ***сеюмӣ*** *аз тухм,* ***чорумӣ*** *аз пиёз ва ҳоказо қимобанд* [Шукӯҳӣ, 379]. ~ *People are so different in this world.* ***Some of them*** *can not abide cirtain foods. While* ***one*** *might detest quinces,* ***another*** *might not tolerate apricots or onions or even eggs* [Shookuhi, 19].

Глава 3 посвящена **«Субстантивации спрягаемых и неспрягаемых форм глагола в английском и таджикском языках».**

В первом разделе **«Особенности субстантивации глаголов в таджикском языке и их эквиваленты в английском языке»** проводится сопоставительный анализ где указывается , что наряду с другими частями речи, глаголы в исследуемых языках тоже могут субстантивироватся. Во время субстантивации глаголы как английского, так и таджикского языков, принимают все морфологические и синтаксические показатели

существительного. В таджикском языке глаголы в основном в контекстах выполняют функцию существительных, при этом уровень перехода одной части речи в другую не одинаков.

- *Мо ҳозир ба як туйхонаи дигар меравем, дар* ***бозгашт*** *ба хонаи шумоён боз меоем* [Айнӣ (1), 16]. ~ *"We're off to another celebration now, but we'll stop here on our* ***way back****"* [Aini (1), 39].

- *Аз рӯи* ***шуниди*** *Асаду Самад об аз ҳамин ду шох меояд* [Шукӯҳӣ, 388]. ~ *They have told to go to the Dushokh area, from which,* ***the people said****, the water flows* [Shookuhi, 34].

- *Аз моли дунё 4 таноб – як гектар замин ва як зардолузор дошт, ки бо* ***даромади*** *ҳаминҳо бечоравор зиндагонӣ мекард* [Айнӣ (1), 120]. ~ *His worldly estate consisted of three acres of land and an apricot orchard* [Aini (1), 139].

Лексическое изменение во время перехода в основном свойственно глаголу. Причина перехода глаголов в разряд существительных, с одной стороны, связана с их омонимией, а с другой стороны, она связана с выполнением их синтаксических функций в контексте. В связи с этим иногда субстантивированные глаголы обозначают предметное значение, и даже конкретное существительное. В таджикском языке количество глаголов, которые полностью перешли в разряд существительных, мало.

Can they contribute to meeting ***the needs*** *for influenza control?* [Bronte, 74]. ~ *Оё онҳо барои пешгирии бемории зуком ҳамаи* ***чизҳои лозимаро*** *таъмин карда метавонанд?* [Бронте, 80].

Warm clothes are ***a must*** *in the mountains* [Long. dic., 940]. ~ *Либосҳои гарм дар кӯҳсор* ***чизҳои зарурӣ*** *мебошанд* [информант].

Особенности субстантивации инфинитива. Вопросам изучения особенностей субстанивации инфинитива по сравнению с другими частями речи лингвистами уделено недостаточное внимание в целом и в исследуемых языках в частности. Большинство лингвистов, занимающихся данными вопросами, субстантивация инфинитива не рассматривается.

Даже в специальных работ, кандидатских и докторских диссертациях, посвящённых субстантивации в английском, русском и других языках, возможности субстантивации инфинитива не исследуются [М.Ф. Лукин, 1965; М.И. Смольянинова, 1970; О.М. Ким, 1978; Е.Н. Степанова, 1987; Э.М. Мороховская, 1987; Д.А. Громова, 1994] и др. Не затрагиваются вопросы субстантивации инфинитива в типологических исследованиях двух или более языках [Б.Р. Мамедов, 1973; Х.Ю. Яхъяева, 1973; В.А. Чижова, 1997; А.Ф. Гайнудинова, 2002, 2011]. В учебниках по теоретической и практической грамматики для вузов в исследуемых языках также вопрос о субстантивации

инфинитива не стал предметом изучения и описания [Л.С. Бархударов, 1960; ГЗТ, 1956, М.А. Ганшина, 1953; ЗАҲТ, 1983, ГЗАҲТ, 1985; В.Д. Аракин, 1989; Т. Камянова, 2015], Ш. Рустамова [1983, 1985] и др.

Система инфинитива (неопределённая форма глагола) английского и таджикского языков объединяет в себе глагольные и именные признаки. Инфинитив в исследуемых языках выражает действие без указания на лицо, число и наклонение, например: ***to run – давидан*** (бегать), ***to learn – омӯхтан*** (изучать), ***to ignore – инкор кардан*** (игнорировать) и.т.д.

Инфинитив, благодаря совему промежуточному положению между категорией глагола и категорией существительного, субстантивируется свободно и его субстантивы отражаются в словаре. Как правило, эти случаи транспозиции очевидны, потому что субстантивированная форма приобретает формально грамматические показатели, свойственные имени существительному

“Sorry indeed to hear it! she and I must have some ***talk****;” and bending from the perpendicular, he installed his person in the arm-chair opposite Mrs. Reed’s* [Bronte, 25]. ~ *Хеле афсӯс. Дар ин сурат бо вай* ***сӯҳбат кардан*** *лозим меояд, - пайкари меҳмон якбора дуқат шуда, вай ба роҳаткурсии тарафи муқобили хонум Рид нишаст* [Бронте, 30].

She did not get hold of anything, but she heard a little shriek and a fall, and a ***crash*** *of broken glass* [Carroll, 14]. ~ *Доду фарёд баромад, чизе шалаппӣ карда афтоду садои шишаҳои шикастаи тиреза баланд шуд* [Карролл, 22].

Особенности субстантивации причастий. Причастие субстантивируется в обоих исследуемых языках. Под понятием «причастие» необходимо иметь в виду глагольную форму, которая обозначает действие или состояние предмета как его признак. Такой признак не имеет своего времени. Его время определяется по времени глагола-сказуемого.

В английском языке существуют два вида причастий: причастие I и причастие II. Процесс их субстантивации не одинаков, т.е. они отличаются друг от друга. Субстантивация причастия I встречается редко. А субстантивация причастия II, которая происходит разными способами, встречается довольно часто.

“The dead teach ***the living****”. He looked down again at the body* [Doyle, 34]. ~ *«Мурдагон* ***зиндагонро*** *меомӯзонанд». Ӯ аз нав ба ҷасад нигоҳ кард* [Дойл, 80].

Born *in 1864. He’s forty-one years of age* [Doyle, 271]. ~ *Соли 1864* ***таваллудшуда****. Ӯ чилу-як сола аст* [Дойл, 317].

Presently, as he stooped over the ***wounded****, a startled movement of the crowd made him look up* [Voynich, 220]. ~ *... сипас ба болои* ***ҷосуси захмхӯрда*** *хам шуд, аммо ҳамин вақт дар издиҳоми ба тарсу ваҳм афтода Монтанеллиро ба сар боло кардан водошт* [Войнич, 244].

Причастия подобно прилагательным, легко субстантивируются, переходят в категорию имён существительных в таджикском языке [Таджиев, 1954,6].

Случаев перехода причастий в существительные значительно больше, чем других неспрягаемых форм глагола, так как это гибридная глагольная форма выступает в трёх временных формах и имеет различные морфологические варианты [Мухамадиев, 2009, 20].

Причастие прошедшего времени в таджикском языке получает выражение предметности и субстантивируется.

Вақте ки ***ҷанг*** *сар шуд, сарой* ***будагиҳо*** *ба воҳима афтоданд, ба фикри молу* ***ҷони*** *худ шуданд* [Икромӣ, 52]. ~ *When the war began,* ***the people in saray*** *(palace) cared about their property and life* [информант].

В таджикском языке причастия во время субстантивации принимают все грамматические категории существительных: неопределённый артикль, сочетание с предлогами и послелогами, и они выполняют синтаксическую функцию существительных.

Как в английском, так и в таджикском языке, в функции подлежащего могут выступить субстантивированные причастия, причём в английском языке такое причастие обозначает не один, а больше одного предмета, тогда, как в таджикском языке, у них имеются формы и единственного и множественного числа.

Особенности субстантивации наречий. Субстантивация наречий складывается из возможности употребления наречия в синтаксичсекой позиции существительного. При переосмыслении значение признака транспонируется и транспозит приобретает значение предметности, связнной с данным призанком, благодаря чему возможно синтаксическое переодевание наречия.

Tomorrow *will do* [Voynich, 30]. ~ ***Пагоҳ*** *ҳам мешавад* [Войнич, 50].

В английском языке субстантивация наречий наиболее продуктивна с наречиями времени и места: ***tomorrow*** *(завтра)* ***today, yesterday(сегодня), now (сейчас), once (****один раз****), then (****тогда****), above (****над****), uptown (****в верхней части гоода****), beyond (****за****), behind (****сзади****), outside (****снаружи****), within (****в пределах****) и т. д.*:

He was unable for some time to recall exactly to memory the circumstances of ***the yesterday*** [London, 181]. ~ *Як муддат ӯ ҳодисаҳои* ***дирӯзаро*** *пай дар пай ба хотир оварда натавонист* [Лондон, 188].

Возможность использования наречий в определённых контекстных условиях в функции существительного в таджикском языке свидетельствует о том, что их использование в субстантивном значении определяется именно их синаксичсекой функцией, местом в предложении и грамматичсекими показателями. В значении имени существительного они непосредственно обозначают названия времени, направлений, уровней, площадей, объёмов, количеств даже иногда и лиц. При этом они отвечают на вопрос *кто?* и *что?* и принимают специальные грамматичсекие признаки:

Касби асосии аҳолии ин деҳа деҳқонӣ буда, ***бештаринашон*** *камзамин ва безамин буданд* [Айнӣ (1), 8]. ~ *The basic occupation of the inhabitants was farming,* ***most of them*** *being smallholders or landless peasants* [Aini (1), 32].

В заключении подводятся итоги исследования, сжато синтезируется содержание диссертации и приводятся выводы относительно исследуемых проблем.

Список использованной литературы:

1. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе / В.В. Бабайцева. – М., 1967. – 392 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. Морфология. 2 изд. – М., 1986. – 467 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (ГЗАҲТ). Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик (ЗАҲТ). Лексикология, фонетика ва морфология. Ќ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 450 с.
5. Медникова, Э.М. Соотношение нормы и системы в словообразовании / Э.М. Медникова // В.сб.: Филология. Вестник МГУ, сер. 9, 1983, вып. 5. – С. 33 – 30.
6. Мороховская, Э.М. Проблемы развития аналитичсеких тенденций в деривации языковых единиц: автореф. дис. ... док. филол. наук / Э.М. Мороховская. – Л, 1987. – 34 с.
7. Мухамадиев, Ш. Субстантивация в таджикском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.22 / Ш. Мухамадиев. – Душанбе, 2009. – 164 с.

8. Мухамадиев, Ш. Субстантивация в таджикском литературном языке: автореф. ... дис. канд. филол. наук. 10.02.22 / Ш. Мухамадиев. – Душанбе, 2009. – 22 с.
9. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ш.Н. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 54 с.
10. Рустамов, Ш. Исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
11. Телегин, Л.А. Безаффиксальная транспозиция и её влияние на процессе деривации в современном английском языке: дис. … док. фил. наук: 10.02.04 / Л.А. Телегин. – Самарканд, 1992. – 259 с.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

Издания, входящие в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК МО РФ и ВАК МО РТ:

1. Атаева Х.Г. О субстантивации // Учёные Записки (Научный журнал). Серия: филологические науки. – Худжанд: Нури маърифат, 2016, №1 (46). – С. 119 – 123.
2. Атаева Х.Г. Переход прилагательных в разряд существительных в таджикском и английском языках //Современный Учёный / Международный научно-исследовательский журнал №3 2017 – г. Белгород. С. 20-26
3. Атаева Х.Г. Переход причастий в разряд существительных в таджикском языке и их английские эквиваленты // Вестник ТГУПБП (Научно-теоретический журнал). Серия: языкознание. – Худжанд: Дабир, 2018, №4 (77). С. 112 – 121.
4. Атаева Х.Г. Особенности субстантивации числетильных в английском и таджикском языках // Вестник ТНУ (научный журнал). Серия Филологические науки . – Душанбе: “Сино”, 2020, №5. – С. 47-52.
5. Атаева Х.Г. Особенности субстантивации причастий в английском и их эквиваленты таджикском языке // Вестник ТНУ (научный журнал). Серия Филологические науки. – Душанбе: “Сино”, 2020, №6. – С. 67-71.

Другие публикации

6. Атаева Х.Г. Переход прилагательных в разряд существительных в таджикском и английском языках // Современный Учёный (Международный научно-исследовательский журнал). Серия:

филологические науки. – Белгород: Современный учёный, 2017, №3. – С. 20 – 26.

7. Атаева Х.Г. Переход причастий в разряд существительных в таджикском языке и их английские эквиваленты // Из Хазорчашмы до Чикаго // Тезисы конференции научных докладов, посвящённый 70-летию доцента кафедры методики преподования иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова А. Бойматова. – Худжанд: Меродж, 2018. – С. 105 – 107.

8. Сдано в набор 20.03.2020. Подписано в печать 26.03.2020.
9. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
10. Формат 60x84$_{1/16}$. Услов. печ. л. 1,5.
11. Тираж 100 экз. Заказ № 613.
12.
13. Отпечатано в типографии РТСУ,
14. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
15. ул. Мирзо Турсун-заде-30